

«Царская семья центральной империи!»

Последние несколько месяцев Теодор провёл на восточном континенте, а потому он не мог не понимать значимости этих слов. Империя уже более тысячи лет господствовала на востоке. Её существование было настолько велико, что данное государство можно было назвать источником и центром всего восточного мира.

Итак, естественно, что основатель этой империи и его потомки были ближе к богам, нежели к людям.

«Если вся имперская семья – это дети Похоти...», – подумал Теодор, а затем, вспомнив основополагающие мифы центра восточного континента, открыл рот и произнёс:

– Обжорство, у меня есть ещё один вопрос.

– Какой?

– Ты говорил, что дети Похоти рождаются с куда большими способностями, чем их родители. Для того, чтобы этот процесс проходил более эффективно, разве ей не нужно практиковать инцест?

– Хо-хо, логичный вывод. Ты пришел к нему после того, как Похоть попыталась тебя соблазнить?

– ... Ну, что-то вроде этого, – мрачно ответил Тео, когда Обжорство снова напомнило ему о произошедшем инциденте.

Он был полностью ослеплён сексуальностью Похоти. Это был такой позор, который лучше было скрыть от глаз и ушей других людей.

Тем не менее, Обжорство хотело всего лишь похвалить Теодора, а потому помахало своим языком более активно, чем обычно.

– Предположение пользователя не далеко от истины. На самом деле, Похоть сотнями поколений совершала инцесты, создавая монстров, выходящих за пределы своих видов.

– Монстров?

– Я уже упоминал об этом ранее. Ульфхеонары и царь всех зверей, Фенрир.

Когда Тео услышал про «царя зверей» и «Фенрира», его память предоставила ему кое-какую подсказку.

Он и вправду слышал в Эльфхейме о том, что смерть Фенрира привела к падению звероловов.

Кроме того, во время схватки с Гордыней на Пиратском Архипелаге, она превратилась в Ульфхеонара. Реакция и скорость Ульфхеонара позволили Гордыне превзойти резкие удары Рэндольфа, а также избежать прямых Раскатов Грома.

По спине Теодора до сих пор пробежали мурашки, когда он вспоминал этого монстра.

Таким образом, не было бы преувеличением сказать, что мощь Ульфхеонаров и царя зверей была вполне сопоставима с драконом.

- Подожди, подожди. Но разве ты не говорил, что монстр по имени «Фенрир» в конечном итоге был убит? – спросил Тео, пораженный силой Похоти.

- Так и есть.

- Но уничтожен был далеко не весь клан зверей. Как минимум одному Ульфхеонару удалось уйти, так что разве Похоть не могла родить ребенка, который превзошел бы Фенрира? И почему Похоть не произвела на свет ещё одного Фенрира?

Вопрос Теодора был чрезвычайно разумным. Похоть более ста поколений выводила расу, называемую Ульфхеонарами, а потому их потеря была попросту невообразимой утратой. Даже если для гримуара не существовало понятия «времени», такой подход был совершенно неэффективным.

Разве гримуар не должен был собрать остатки некогда великой расы и вновь продолжить репродуктивный цикл, который в конечном итоге привел бы к рождению нового Фенрира?

Однако, Обжорство лишь рассмеялось над человеческой логикой.

- Ку-ху-ху-ху, пользователь, всё совсем наоборот.

- Что? В каком смысле?

- Похоть отказалась от остатков расы не из-за смерти Фенрира. Это Фенрир погиб из-за того, что она отеклась от Ульфхеонаров. Хоть в этой ситуации и нецелесообразно давать советы, но вопрос, который только что задал пользователь, на самом деле уже является ответом.

Вопрос был ответом. Осознав это, Теодор почувствовал, будто его только что ударила молния. Данное объяснение было полной противоположностью причинно-следственным связям, при которых причины и следствия поменялись местами.

Смерть Фенрира не была причиной, а результатом. В таком случае, если вернуться к истоку... Именно из-за Фенрира Похоть пришла к выводу, что выбор Ульфхеонаров был неудачным.

- С Фенриром была какая-то проблема?

- Да, – ответило Обжорство, похвально качнув языком, – Древние цивилизации, достигшие определенного уровня развития, рассматривают инцест как табу. Знаешь почему?

- Ну, подробностей я не знаю, но я слышал, что это может привести к осложнениям у детей.

- Этому посвящен целый раздел евгеники. При инцесте ограничивается ширина гена, при этом его недостатки максимизируются. Конечно, у Похоти нет проблем с производительностью. Проблема в том, что конечным результатом должна стать не она сама, а её ребенок, – пояснило Обжорство, после чего с усмешкой добавило, – У Фенрира была сексуальная дисфункция.

- Кха-кха! – закашлялся Теодор, когда до него наконец-то дошли все нюансы данной ситуации. В течение поколений гены улучшались, а инцесты продолжались. Однако это привело к тому, что род Ульфхеонаров в конечном итоге достиг своего предела.

Царь зверей, Фенрир...

Согласно историческим сводкам, Фенрир потерял свою способность к воспроизводству в обмен на трансцендентную способность. Однако, независимо от того, насколько хорошим инкубатором была Похоть, она не могла извлечь генетические материалы из Фенрира, который оказался лишенным возможности давать потомство.

Таким образом, она не смогла родить конечное существо и потерпела неудачу. Вот почему Похоть бросила Фенрира и Ульфхеонаров в поисках других возможностей.

Ульфхеонары, чистота крови которых поддерживалась на протяжении многих поколений, вскоре начали испытывать проблемы, что и привело к падению всей расы. Существа, которые могли стоять лицом к лицу с драконами, в конечном итоге вымерли, а клан звероловов пришел в упадок.

– ... Некоторые вещи оказываются связанными друг с другом в совершенно странных местах.

Теодор обнаружил ещё один секрет Эпохи Мифов, от чего ощутил странное чувство выполненного долга. До нынешних времен дошло несколько древних записей, а потому каждый раз, когда он откапывал очередную затерянную историю, его любопытство взлетало до самых небес.

Итак, на какое-то время Теодор даже забыл о главной теме.

«Нет, нужно вернуться к нашим баранам»

Теодор должен был сосредоточиться на Похоти в настоящем, а не на её следах в Эпохе Мифов.

– Значит, в отличие от прошлого раза, Похоть собирает гены у широкого круга людей. На этот раз она хочет избежать кровосмешения? – поспешно спросил Тео.

– Возможно. Система дуэльных разбирательств, а также ее роль нотариуса, вероятнее всего, являются частью глобального замысла. Это довольно эффективный способ обнаружить гены сильнейших людей, а также получить контроль над каждой силой данного королевства.

– Но если она повторяла это раз за разом на протяжении двух тысяч лет... – в ужасе пробормотал Тео.

Если бы Похоть не приложила к этому свою руку, на широкой земле восточного континента было бы куда больше мятежей и борьбы за власть. Теперь становилось очевидно, что Похоть просто-напросто брала контроль над теми, кто побеждал в спорах, впоследствии сводя ненужную вражду к нулю.

Этот метод проб и ошибок был ей знаком ещё со времен Эпохи Мифов. Теодору было даже страшно представить результат эксперимента Похоти, который после неудачи с Фенриром продвинулся ещё на один шаг вперед.

– Хм-м, насчет этого я не уверен.

Тем не менее, Обжорство мыслило несколько иначе.

– В этом процессе очень легко ошибиться. Если человек не рождается с выдающимся талантом, он не может стать трансцендентным. В случае с Похотью, как правило, происходит

контрпродуктивный эффект.

– Контрпродуктивный? Но ведь даже Фенрир – это ужасное чудовище.

– Фенрир так и не смог достичь трансцендентности в полном смысле этого слова. Я думаю, что это предел Похоти.

Несмотря на то, что Похоть была одной из Семи Грехов, Обжорство весьма мрачно оценивало её перспективы. В некотором смысле это было естественно. Семь Грехов шли к месту своего назначения семью разными путями. Согласие с чужими методами стало бы отрицанием своего собственного.

– Трансцендентность присуща лишь совершенному существу, преодолевшему свою судьбу и вышедшему за свои природные пределы. Чем больше субъект обременен ещё при рождении, тем труднее ему будет идти вперед. Метод Похоти – это не что иное, как ловушка для себя самого.

– ... Действительно. Чем лучше корабль – тем больше объем, который необходимо заполнить. Итак, ты считаешь, что Похоть следует тем же бессмысленным циклом?

– Да, я так считаю, хоть наверняка сказать и не могу, – ответило Обжорство весьма безразличным тоном, – Возможно, впоследствии ей удастся родить плод с врожденной трансцендентной ценностью.

– Что ж, это и вправду для меня мало что значит. Похоже, она либо закончит начатое, либо нет.

Всего один шаг мог привести к пустой трате целых тысячелетий... Однако гримуары на это не обращали ни малейшего внимания. Теодор прекрасно об этом знал, а потому лишь тихо вздохнул и больше не стал ничего спрашивать. Ему всё равно – увенчается эксперимент Похоти успехом или же нет. В конце концов, она не угрожала этому миру таким прямым путём, как в случае с Гордыней. Вот почему при возможности лучше было избегать с ней конфликтов.

– Правильное решение. Она пообещала не нападать первой, а, значит, так и будет. Тем не менее, за тысячелетия её гены эволюционировали, а потому могут составлять угрозу пользователю. Ты выполнил свою задачу, так что рекомендую побыстрее вернуться на континент.

– Это я и планировал. Кроме того, теперь у меня есть ещё одна причина, чтобы покинуть владения Танцующих Фей, – ответил Теодор, пообедав взглядом комнату. Убедившись, что на стенах и потолке не осталось ни капли крови, он встал и отправился в свои покои.

До возвращения Ли Сюл Теодор хотел немного поспать.

После того, как солнце зашло, двое людей наконец-то вернулись из своего похода на окраину владений Танцующих Фей Ли.

После трех месяцев стараний все процессы в семье были практически полностью организованы. Сами переговоры, похоже, закончились успешно, а благодаря учениям Теодора, сила Ли Джоньюнга продвинулась ещё на один шаг вперед. Помимо этого, Джоньюнг обладал уникальным положением в семье Танцующих Фей Ли, а потому ситуация вокруг Ли Сюл быстро

стабилизировалась.

Полный баланс был всего лишь вопросом времени, ведь решение полного объединения Танцующих Фей Ли было принято ещё три месяца назад.

«Это означает, что если я уйду, ситуация не ухудшится»

Теодор не был тем человеком, который собирался до бесконечности расслабляться в горах. Состояние Тео нормализовалось, и он порядком беспокоился о том, какой стала ситуация в Мелторе после его исчезновения.

- Итак, я должен кое-что сказать... - произнес Теодор, глядя на Ли Сюл, сидящую рядом с ним.

Под лучами заходящего солнца Ли Сюл выглядела словно жаворонок. Она была невинной, но в то же время решительной девушкой. Впрочем, будь иначе, разве тогда она смогла бы прожить более десяти лет в отдаленных горах?

Даже если она научилась обязанностям хранителя, роль главы целого семейства была слишком тяжелой для 16-летней девочки. Но в то же время Тео помнил, с каким энтузиазмом она восприняла новость о том, что данное назначение позволит ей жить в деревне.

- Сюл, - обратился к ней Тео, считая, что всё будет в порядке.

- Да?

- Пришло время нам расстаться.

От слов Теодора на лоб полезли сразу две пары глаз. Несмотря на то, что их обладатели знали об этом, Ли Сюл всё равно было тяжело и больно это слышать.

- Ух-ух, разве не прошло всего лишь три месяца? До моего совершеннолетия осталось ещё пять месяцев...! А ещё я не обучилась... - слегка покачав головой, подрагивающим голосом произнесла девушка.

- Другие члены семьи прекрасно справятся с твоим дальнейшим обучением.

- Но...! - возмутилась было девушка, как тут донёсся мягкий голос Ли Джонъюнга:

- Значит, ты всё-таки решился, временный глава.

- Ты меня правда понимаешь?

- Ты не тот человек, который шутит о таких вещах. Значит, ещё несколько дней и всё?

- Да... Через три дня я планирую покинуть эти земли.

Тео не хотел устраивать долгих прощаний. Кроме того, если бы он не был готов сделать этот шаг, то не стал бы произносить этого вслух. Три дня были минимальным сроком, отведенным на завершение приготовлений, а также необходимым для информирования всей семьи.

Затем Теодор обратился к Ли Джонъюнгу:

- Как и обещал, я закончил писать книги. Это серия из десяти томов, которая называется «Навыки Танцующих Фей Ли». В ней описано всё, начиная от базовых методик обучения,

заканчивая секретными техниками, а потому тебе следует распространять их, а не прятать на складе.

- Так я и сделаю.

- Хорошо. Джоньюнг, ты очень последовательный человек и я верю, что ты станешь опорой для своей семьи.

Теодор закончил разговор с Ли Джоньюнгом и перевел взгляд на Ли Сюл. Её ясные глаза были полны слез и, встретившись с глазами Тео, девушка закусила губу. Это было откровенное выражение, показывающее, насколько большие эмоции она испытывает.

Теодор улыбнулся и похлопал ее по аккуратным черным волосам.

- Прости.

- ... Ты плохой.

- Ку-ху-ху.

Она и вправду была всего лишь ребенком, или таким был её естественный темперамент? Поглаживая её по голове, Теодор почувствовал, будто она была его сестренкой.

- Последние три дня я в твоём полном распоряжении. Если хочешь чему-нибудь научиться или что-нибудь сделать - просто скажи.

- ...

Ли Сюл мгновение помедлила, а затем прошептала тоненьким голоском, который мало кто мог услышать из её уст:

- Тогда я попрошу тебя кое о чём.

Ли Сюл надеялась, что Теодор Миллер не откажет ей в этой просьбе.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/227971>